

«Я МЕЧТАЮ О НОВОМ ЧЕЛОВЕКЕ»

С А. А. Зиновьевым беседует Ст. Стремидловский,
еженедельник «Российские вести», 22—29 марта 2006 г.

Писатель, философ Александр Зиновьев сегодня переживает серьезное испытание. Александр Александрович нездоров, ему предстоит пройти курс болезненных медицинских процедур. Однако он не сдастся. Он полон планов, и пусть физические возможности уже не те, что в молодости. Ум писателя по-прежнему остр и наблюдателен. Ему сейчас труднее, чем раньше, разговаривать. И все же для корреспондента «РВ» он нашел силы. Это не первая наша встреча с Зиновьевым. Я хочу думать, надеяться, что и не последняя.

— Александр Александрович, вы были очевидцем и участником многих исторических событий XX века. За вашими плечами Великая Отечественная и «холодная война», становление и крушение Советского Союза. Что бы вы хотели сказать миру, исходя из собственного жизненного опыта?

— Ох... Честно говоря, миру и человечеству ничего говорить не хочется... Но вы, конечно, имеете в виду самые главные, важнейшие проблемы, которые будут определять уже вашу жизнь в XXI веке? Если так, то здесь, как ни крути, проблема номер один — это американизация. Она происходит, и происходит вовсе не так, как изображает пропаганда, совсем по другим канонам и с другими последствиями. Суть ее ясна. Покорение мира.

И выдумывать тут ничего не надо, это банально и общеизвестно. Это покорение мира происходит, не считаясь ни с какими нормами вообще, норм не существует ни моральных, ни юридических. Американизация, конечно, не имеет ничего общего с западнизацией. Подавляющее большинство процессов, происходящих по линии американизации, — это не западнизация. Западнизация, как мы понимали ее раньше — развитие западноевропейской цивилизации — более не существует.

В значительной мере процесс американизации происходит бесконтрольно. Знаете, мы вступили сейчас в интересную фазу эволюции, когда исторические процессы стали происходить вне нормального исторического течения. Физическое время идет, физические процессы происходят, но время не сводится только к физическому времени. Есть время социальное, оно было, оно играло огромную роль. Грубо говоря, у человечества были какие-то перерывы, остановки, человечество брало паузу на обдумывание, от чего-то отказывалось. Сейчас такого рода паузы исчезают. И люди, в особенности если брать американизированный мир, совершают поступки на уровне чисто физического времени, зачастую даже не успевая осознать, что это за поступки. Я как социолог пытался анализировать современные исторические и физические процессы. И я выяснял, что значительную часть происходящих событий люди не успевают осознать. Не успевают их поставить на какое-то место в историческом процессе, ранжировать. Нарастает степень физической неконтролируемости, энтропии. Люди опаздывают обдумать, опаздывают принимать правильные решения, опаздывают извлекать соответствующие уроки. Началась какая-то мировая лихорадка торопливости. Очень многое, кажущееся нам неправильным, в мире делается не потому, что не могут проконтролировать по-

следствия событий или решений, а специально создается мировой хаос.

— *Что ждет Россию, русских?*

— Можно констатировать как факт, что России в качестве суверенного государства, достойного уважения, в принципе уже не существует. Нынешняя Российская Федерация есть явление показное, в основном существующее в виртуальном пространстве, имитация. Сейчас пытаются скрепить страну топливно-энергетическим комплексом, но, боюсь, он окажется непрочным, как бы с ним не случилась серьезная социальная катастрофа. В остальном Россия не существует как единое целое. Да, люди живут, встречаются друг с другом, вступают в какие-то отношения — но ничего более того. Нет никаких оснований считать Российскую Федерацию самостоятельным суверенным государством.

На территории страны возникают явления, которых ранее не было. Формируется новый гигантский сверхрегион — Москва. Это уже международное образование, не национально русское. Я думаю, что в перспективе Москва будет играть очень большую роль в человеческой истории, более значительную роль, чем сейчас. Хотя Москве мешают. Идет бой между остатками российского феодализма и российским модернизмом, который сейчас представляет собой столица. Но российский модернизм играет все большую роль. Что это такое? Особая промышленность, особая культура — явление не национально русское, однако перспективное. Перспективное в том смысле, что Москва будет одним из самых крупнейших социальных явлений на планете. Москва не поглощает Россию, Москва создает себя как новый феномен, феномен очень интересный. Возможно, от России если что-то останется и будет сохранено, то благодаря Москве.

Что касается России как национального русского явления — то тут на что-то глобальное рассчитывать не приходится. Русское население почти полностью деморализовано. Творческий потенциал его разрушен, мобилизовать его чрезвычайно трудно. Ну что тут поделаешь... Я не думаю, что Москва будет единственным крупным сверхрегионом, будут возникать на территории России и другие сверхрегионы помельче. Могут появиться и национально русские регионы, совсем крест ставить нельзя. Русский народ все-таки способный, одаренный, может себя проявить...

— *Могут ли сдержать американизацию арабский мир или Китай?*

— Арабский мир как цивилизация, которая ведет войну с западноевропейской цивилизацией, есть выдумка. Никаких цивилизаций не существует. Последней великой цивилизацией была западноевропейская, она вымирает. Остальные явления имеют другую структуру. Арабский мир раздроблен таким образом, что говорить о какой-то единой арабской цивилизации не приходится. Надо принять во внимание то, в каком состоянии находится население этих регионов. Они развивают какую-то передовую культуру? Продвинулись в научных открытиях? Арабский мир ничего не дал и ничего не может дать. Они поставлены в такие условия, что ни о каком серьезном социальном прогрессе разговор идти не может. Это второстепенный регион, пространство для колонизации, инициирования конфликтов и так далее.

Серьезным мировым фактором становится Китай. О нем очень много говорят. Тут в основном доминирует преувеличение. Взять хотя бы такой момент, как размеры Китая — полтора миллиарда человек. При всех обстоятельствах, в современных условиях образовать го-

сударственно-единое целое на достаточно долгий срок полтора миллиарда человек не могут. Ведь им только на то, чтобы создать чиновничий аппарат, нужно не менее 400 миллионов человек. И что с ними делать? Ведь их надо кормить, это чиновники, вы понимаете, чиновники! Конечно, Китай продержится еще какое-то время, но в каком виде? Мы ведь сейчас даже толком не знаем, как на самом деле живут люди в Китае. Скажем, известно, что происходит в открытых районах. Но уйдите немного подальше...

Я скептически смотрю на перспективы Китая. К середине века Китай распадется на множество государств, с ним произойдет то же самое, что произошло с Советским Союзом. Может быть, не в такой степени, может быть, не с такими последствиями. А может быть, будет и еще хуже. Ведь полтора миллиарда человек — куда их девать? И в Индии такая же ситуация, огромные массы людей. Что с ними делать? Ведь это не просто демографические проблемы. Целый комплекс проблем, которые накапливались веками, создавались искусственно, они должны как-то решаться.

Все равно, что бы мы ни делали, сегодня решающая роль на планете в социальном плане принадлежит так или иначе США. Я не думаю, что американцы сумеют решить все проблемы, они начнут сейчас путаться, перед ними начнут возникать очень сложные проблемы, которые мир еще не скоро сумеет решить. И я думаю, что весь XXI век уйдет на это. Если к концу этого века основные проблемы, о которых мы говорили, будут решены, — считайте, что человечеству повезло. Мы вступаем, я думаю, в самый трудный миг существования человечества. Самый трудный. Последствия предсказать очень сложно.

Никто не говорит о страшной потере — западноевропейской цивилизации. Это ужасная катастрофа для всего человечества. Все лучшее, что создавалось веками, — эпоха Просвещения, труды Томаса Мора и Кампанеллы, величайшие географические и гуманитарные открытия, научно-технический прогресс. Это все было создано западноевропейской цивилизацией. Но оно сегодня утрачено. Пока еще остаются в мире какие-то осколки западноевропейской цивилизации. Произошла резкая социальная деградация, в том числе западного мира, в первую очередь — американского. Американский мир, в общем-то, и не нуждается сейчас в некоем рывке. По существу, он превращается в нечто механическое, своего рода успешно работающий механизм. Все лучшие достижения западноевропейской цивилизации сознательно истребляются им. Я не знаю, удастся ли человечеству сохранить хоть что-нибудь. Ведь такого рода открытия, какие были сделаны западноевропейской цивилизацией, делаются раз в истории. Дай бог, чтобы что-нибудь сохранилось. Пока идет самая мощная интеллектуальная деградация человечества. И возглавляют ее Соединенные Штаты Америки. Я констатирую это как реальность, как факт.

— *Александр Александрович, если будущее человечества рисуется в таких мрачных красках, то что бы вы сказали в напутствие современному человеку?*

— Это и есть сегодня самый важный и кардинальный вопрос. Произошло страшное — человек разрушен, его почти не существует. Еще появляются на свет отдельные индивидуумы, но человек как некое целостное образование, как явление, оказывающее влияние на ход исторического процесса, более не существует. Надо начинать с нуля. Начинать с нулевого уровня — с создания нового человека. Человека цивилизованного, чело-

века идеалистического, человека утопического, человека наивного, человека непрактичного, человека неэгоистичного, человека нерасчетливого. В мое время такие люди встречались, они были, мы видели таких людей. О таком человеке мечтали и писали Руссо и Локк, Гоббс и Декарт. Не может же быть, чтобы такой человек испарился бесследно!

Уйти из мира никуда нельзя. Если и получится куда-то «эмигрировать», то только на уровень высочайшей культуры, высочайшей мысли, высочайшей морали. Это своего рода «эмиграция» во внутреннюю жизнь. Я не думаю, что люди полностью деградируют. Будем надеяться, что люди сохранят в себе человеческого как можно больше. Да, сегодня на свет появляется новый дикарь, обвешанный с ног до головы какими-то механическими приспособлениями. Но он все равно остается дикарем, варваром. Однако мы с вами люди. И пока мы с вами остаемся людьми, надо понимать одно. Все эти кибернетические существа, какими бы они ни были, не заменят главного — того, что рождает человек — огонь разума. Это чудо никто не может заменить.

Я вижу единственную надежду для человечества в том, что появится новый человек. Я надеюсь на чудо рождения этого нового человека. Ведь все эти годы шла непримиримая борьба людей практичных, деловых, расчетливых, жестоких, эгоистичных против всего доброго и гуманного, что есть в нас с вами. Я очень хочу, чтобы новый человек выжил, это моя самая заветная мечта. Если он не выживет — человечество не выживет.